

— О боже, ещё один нежилец. Лин Линсань, уже второй за сегодня.

Лин Линсань молчало. Оно уже пыталось оправдаться, что это случайность, но мелкие подчинённые не верили, каждый норовил утешить: мол, неудача — не беда, опыта-то нет.

— Этот парень выглядит неплохо, как раз для того моего сценария с перемещением в книгу. Какая жалость. Лин Линсань, ты уж присмотри за ним как следует, не дай ему снова сгинуть на полпути. Ума не приложу, как ты, такой новичок, у которого даже никаких пространственных бонусов не проявилось, получил столь важное поручение — собрать те самые фрагменты? Может, у тебя есть блат или ты умеешь ублажать Главного Бога?

Лин Линсань на мгновение замолчало, а затем сухо отрезало:

— Ничего подобного.

Инь И, раздражённое его тугодумием, сдержанно выдохнуло:

— Ладно, тогда желаю тебе... скорейшего повышения?

— Благодарю.

Именно эти странные обрывки диалога слышал Цинь Юй, когда к нему начало возвращаться сознание.

Электронный механический гул вызывал у него нестерпимую головную боль. Он с трудом разлепил глаза, но вокруг царила непроглядная тьма. Не успел он даже задуматься, что за нежилца они упоминали, как его охватил леденящий ужас.

Что происходит? Он ослеп?

Пик!

— Констатировано восстановление сознания Хозяина. Начинается привязка.

— Процесс идёт. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и не отвлекайтесь на посторонние мысли.

Погодите, что вообще творится? Кто это говорит? Где Цинь Му? Почему он ничего не видит?

Цинь Юй запаниковал, открыл рот и прохрипел:

— Не притворяйся, что не слышишь. Что ты со мной сделал? Какая ещё привязка?

— Согласно данным Системы Главного Бога, ваша физическая оболочка мертва. В норме после смерти никто не остаётся в этом мире, но наша Система занимается поиском Хозяев, скончавшихся в расцвете лет, чтобы завершить миссии по завоеванию в разных мирах-плоскостях. Я — ваша персональная Система, случайно встретившая вас. Зовите меня Лин Линсань.

Безэмоциональный электронный голос сухо излагал факты, но первой реакцией Цинь Юя было возмущение:

— Слушайте, вы, мошенники, не могли бы придумать что-то менее мерзкое? Даже если вы хотите сказать, что я потерял работу, нельзя же желать мне смерти! У вас хоть капля совести есть?

Лин Линсань ответило:

— Совесть есть, но вы действительно мертвы. Хотите, потрогайте, что у вас под ногами?

Воздух внезапно замер. Цинь Юй почувствовал под ногами нечто мягкое. Он замер, вытянул руки в стороны — пустота. Он присел, ощупал пространство под собой и в следующую секунду в ужасе отпрянул.

Под ногами была пустота, тело парило в воздухе, словно пушинка.

Чёрт, он правда умер? Неужели из-за той ссоры с Цинь Му он дошёл до такого?

Нет... Он же был у себя в съёмной квартире. На стене напротив кровати поскрипывал старый кондиционер, едва выдувая прохладу. Он выпался, умылся и лежал, листая ленту в телефоне.

Солнечные лучи пробивались сквозь щели в жалюзи, падая на его смуглое лицо. Вдруг он потянул носом воздух и почувствовал резкий запах тухлых яиц. Он привычно соскочил с кровати и босиком рванул на кухню, зажимая нос и вопя от ужаса:

— Цинь Му, ты, гад, опять забыл выключить газ! Ты жить не хочешь, а я хочу!

Гневный крик сотряс весь этаж. Виновник не спеша вышел из ванной, волосы на лбу были влажными, Цинь Му небрежно откинул их назад. Увидев, что Цинь Юй уже выключил старую облезлую плиту, он пожал плечами:

— Ты же живой, чего орать-то?

— Если бы меня не было дома, ты бы здесь сдох, — Цинь Юй открыл окно, чтобы проветрить, и, выдохнув, обернулся, в упор глядя на лицо, которое было похоже на его собственное на добрых пятьдесят-шестьдесят процентов.

Цинь Му усмехнулся:

— Ты не сказал, что у тебя выходной, кто знал, что ты дома? Кстати, сиди уж дома и не ходи на свою паршивую работу.

— На работу? А ты мне платить будешь? Я горбачусь не для себя, а чтобы ты в хороший университет поступил! — Цинь Юй, слушая этот упрёк, едва не выплюнул лёгкие от злости.

Он закатил глаза, пытаясь успокоиться:

— В любом случае, я тебе не указ. Через пару месяцев уедешь в колледж, и мне не придётся больше смотреть на твою недовольную физиономию.

Воздух в комнате словно сгустился. Лицо Цинь Му потемнело, он сжал кулаки, и его голос прозвучал холодно:

— Это я тебе показываю недовольство или ты считаешь, что раз я стал совершеннолетним, тебе больше не нужно меня контролировать? Цинь Юй, скажу прямо: плевать я хотел на этот чёртов университет.

— Я тебя не контролирую? — горло Цинь Юя запершило, он закашлялся. — Я всегда не хотел идти в школу, а тем более в университет. Ты спрашивал, нужно ли мне твоё самопожертвование? Ты называешь это заботой, а на деле просто бросаешь меня дома, не интересуясь ничем. И разве родители перед смертью просили тебя бросать учёбу ради меня?

Цинь Му усмехнулся, в его глазах читались эмоции, которых Цинь Юй не мог понять:

— О, забыл сказать. В день экзаменов я не пошёл. Ещё несколько дней назад нашёл работу через друзей, в следующем месяце уезжаю.

Прохлада в комнате застыла, смешиваясь с удушливым зноем, тянувшимся с улицы. Цинь Юй почувствовал звон в ушах:

— Что ты сказал?

— Я сказал, что не пошёл на экзамены. И не вздумай вешать свою жизнь на меня, я не смогу отплатить...

Хлоп! Не успел он договорить, как Цинь Юй бросился вперёд и отвесил ему звонкую пощёчину:

— Ты хоть понимаешь, что творишь? Ты не захотел идти по целевому направлению — я не заставлял. Но теперь ты бросил экзамены? Ты с ума сошёл?

Удар был быстрым и сильным. Цинь Му отшатнулся, на его бледной щеке проступили красные следы. Несмотря на жжение, его голос остался ледяным и упрямым:

— Понимаю! Я хочу зарабатывать! Не хочу сидеть у тебя на шее, доволен?

Цинь Юй смотрел на Цинь Му, который, будучи всего лишь старшеклассником, уже перерос его на голову. Цинь Му больше пошёл в мать: миндалевидные глаза, пухлые губы, черты лица

изящнее, чем у многих девушек. С детства он был отличником, но замкнутым, почти не общался со сверстниками. Именно это больше всего тревожило Цинь Юя.

Он сжал кулаки так, что побелели костяшки:

— Тебе всего восемнадцать, что ты собрался делать? Что ты вообще умеешь!

— А ты? Тебе всего двадцать один! Во что ты превратил свою жизнь? Бросил школу в восьмом классе, семь-восемь лет пашешь до ночи, отдыхаешь раз в неделю. Тратишь на меня все деньги, а сам хоть раз купил себе нормальную одежду? Даже кондиционер купил мне лучший, а сам мучаешься с этим дребезжащим хламом!

— Хватит нести чушь! Раз уж начал, доводи дело до конца! — прохрипел Цинь Юй. — Иди на пересдачу, в следующем году ты обязан поступить в университет. Иначе я буду работать до смерти, чтобы ты всю жизнь чувствовал вину!

— Не пойду! Я ненавижу школу и всё, что с ней связано. Я скорее умру, чем вернусь туда. Деньги можно заработать и без диплома. Я просто хочу, чтобы ты жил легко, чтобы я не был обузой.

— Деньги, деньги, деньги! Ты только о них и думаешь! Я растил тебя с пелёнок, тянул на себе! Десять лет ты обуза, и мне плевать! Ты ещё ребёнок, чтобы спорить со мной?

Цинь Юй готов был вскрыть ему череп, лишь бы вытрясти оттуда всю эту кашу. Цинь Му, с покрасневшими глазами, прорычал:

— Ты мой брат, а не отец! С чего я должен быть тебе обязан?

— С того, что я твой брат, и я несу за тебя ответственность до конца! — Цинь Юй дрожал от ярости, рука, ударившая брата, онемела. Глаза защипало, он не знал, как вразумить этого упрямого мальчишку.

Что значит обязан? Разве у них не всё было хорошо?

— Ладно. Ты можешь перестать быть моим братом, я всё равно уеду.

— Цинь Му! — взревел Цинь Юй, голос его сорвался.

В желудке всё перевернулось, подступила тошнота. Едва он успел закашляться, как сердце пронзила острая боль, дыхание перехватило, и он рухнул на пол. А потом — тьма. И вот он здесь, в этом чёрном месте.

Умер? Какое страшное слово... У него ведь даже не было порока сердца.

Лин Линсань, почувствовав его состояние, помолчало и сухо утешило:

— Хозяин, примите мои соболезнования...

— Соболезнования? Ты сам попробуй умереть ни с того ни с сего, посмотрим, как ты их

примешь!

А если он умер, что будет с Цинь Му? Одиноким, без связей, без образования — он же пропадёт.

Цинь Юй огляделся вокруг: сплошная тьма, он даже не видел собственного тела. Гнев клокотал внутри, но выплеснуть его было некуда.

Лин Линсань решило ковать железо, пока горячо:

— Раз уж вы подтвердили свою смерть, привязка остаётся в силе.

Миры-плоскости? Миссии по завоеванию? Перемещения? И всё ради того, чтобы заводить романы? Цинь Юю нужно было всё обдумать.

— Вы... подумаете?

Цинь Юй действительно задумался:

— Зарплата будет? Или какие-то бонусы?

— Во время миссий наград немного, всё зависит от набранного опыта. Но если завершите все задания, Хозяин сможет потребовать что угодно, Система исполнит любое желание без ограничений.

Цинь Юй наострил уши:

— Любое? Тогда я смогу вернуться к жизни?

Цинь Му всё ещё ждал его, он должен попробовать.

— Да.

— Ладно, тогда два желания. — В чужом мире лучше иметь запасной вариант.

Атмосфера странно сгустилась, и лишь спустя долгое время Лин Линсань с трудом выдавило:

— Хорошо.

Сначала нужно закрепиться. Цинь Юй натянул улыбку. Боясь, что Хозяин потребует больше, Лин Линсань поспешно добавило:

— Только два, больше Система Главного Бога не одобрит, не ставьте меня в неловкое положение.

Будучи таким же работягой, Цинь Юй не стал спорить. Интересно только, сильно ли тот мир отличается от его реальности.

— Привязка прошла успешно. Отправляйтесь в первый мир-плоскость. Пик...

— Погоди, кто я такой? Будет ли опасно? Почему ты не объяснил всё заранее!

Его закрутило, словно в водовороте, тело сжалось, в глазах замелькали искры, и он потерял сознание. Вот это эффективность, но неужели нельзя было дать ему хотя бы выбрать сценарий?

Ответа не последовало.

Примерно через минуту Цинь Юй открыл глаза на чёрной кровати. Белый дневной свет пробивался сквозь неплотно задвинутые шторы. Слишком ярко. Он привык к свету, но тело ломило от боли. Он хотел откинуть одеяло, но рука случайно коснулась чьей-то голой кожи.

Цинь Юй в ужасе замер и медленно повернул голову. Рядом с ним спал человек, такой же обнажённый. Под тёмно-лняными волосами густые брови были нахмурены даже во сне, веки подрагивали. Высокая переносица, тонкие алые губы — лицо было безупречным.

Это лицо не было типично восточным, скорее с западными чертами, но не слишком резкими.

— Чёрт, — не сдержался Цинь Юй. — Красавчик.

Погодите... Мужчина? Он в панике заглянул под одеяло, убедился, что всё на месте, и выдохнул — чуть не решил, что стал девицей. Но это тоже не дело, он же мужчина!

— Лин Линсань, что за фигня? Тут баг?

Слушая ровное дыхание рядом, Цинь Юй отодвинулся к краю кровати, словно от нечисти. Он огляделся: это точно не его убогая квартирка, обстановка была куда роскошнее.

Лин Линсань ответило:

— Это не баг. Сейчас объясню: каждый мир, в который вы попадаете, — это незаконченный роман в жанре чистой любви. Автор бросил писать по разным причинам, читатели в ярости, а их гнев настолько велик, что Система Главного Бога решила использовать это как поручение. Вы должны изменить финал. В этом мире главный герой, Ци Цянь, — успешный молодой бизнесмен, пользующийся вниманием элиты. Но в любви ему не везёт: возлюбленный сбежал к другим. И всю свою тоску и ненависть он вымещает на друге детства, Се Сяо, хотя любви к нему не питает. В оригинале герой остаётся один.

Лин Линсань сделало паузу:

— Сейчас тот момент, когда возлюбленный героя сбежал восемь месяцев назад, а Се Сяо покорно следует за ним. Ваша задача — завоевать героя, чтобы он в вас влюбился, не сильно меняя характер персонажа.

Цинь Юй: «??»

— Может, сократишь?

— Хорошо. Ваша личность: Се Сяо, мужчина, двадцать пять лет, холост, сирота, вырос с героем. Главный герой этого мира, Ци Цянь: мужчина, двадцать семь лет, холост, характер непредсказуемый. Ваша задача — сделать всё возможное, чтобы он влюбился в вас.

Всё было на русском, но почему он не понял ни слова?

— погоди... моя задача — соблазнить мужика? Вы когда людей подбирали, ориентацию не проверяли? Я люблю девушек!

А ещё эти следы на теле и странная боль в одном месте... неужели оригинал только что был... с главным героем?

Твою мать!

Лин Линсань, видя, как Цинь Юй краснеет от ярости, решило смягчить удар:

— Такова задача мира...

— Забудь! Вот почему ты был так любезен со мной. Притащил сюда, преследуя эту цель. Я не буду этим заниматься, найди кого-то другого, кто по мальчикам, и все будут довольны.

Лин Линсань задумалось. Не то чтобы оно не хотело, просто людей, умерших в расцвете лет, мало, а уж определить их ориентацию... А Цинь Юй подвернулся вовремя. Оно боялось, что он откажется, поэтому действовало по факту.

— После привязки замена невозможна. За каждый завершённый мир вы получаете очки опыта, только с ними можно диктовать условия. Если разорвёте связь, вас ждёт немедленное уничтожение и вечные муки без перерождения.

Цинь Юй: ...

Ладно, смириться трудно, но у него хотя бы есть шанс вернуться домой. Если его сотрут в порошок, он точно ничего не добьётся. Пришлось принять горькую правду. В конце концов, это просто игра, он — это он, а Се Сяо — это Се Сяо.

— Отлично. Как Система, я не могу влиять на сюжет, всё зависит от вас. Удачи! — Лин Линсань облегчённо выдохнуло.

— «??» — Цинь Юй был в шоке. — Погоди, а где золотой палец (бонус)?

— Нету, всё своими силами.

— С чего бы это? Я что, должен импровизировать? — лицо Цинь Юя стало чернее сажи.

— Можно и так...

Цинь Юй закрыл глаза. Хотелось умереть.

— Я что, романов не читал? А если герой поймёт, что тело захвачено? Меня же как демона сожгут на костре!

Лин Линсань ответило:

— Немного подправить характер я могу, но не более.

— Ха-ха...

Мошенники, всех их нужно расстрелять!

<http://bllate.org/book/22255/2328805>